

Культура и искусство

Правильная ссылка на статью:

Шипунов А.Н. Опыт коммеморации Гражданской войны в Александровском дворце-музее: к истории выставки «Оборона Красного Петрограда» (1939–1941) // Культура и искусство. 2025. № 12. DOI: 10.7256/2454-0625.2025.12.77232 EDN: YBDGAS URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=77232

Опыт коммеморации Гражданской войны в Александровском дворце-музее: к истории выставки «Оборона Красного Петрограда» (1939–1941)

Шипунов Артем Николаевич

ORCID: 0009-0001-2013-4001

аспирант; кафедра музеологии и культурного наследия; Санкт-Петербургский государственный институт культуры
старший научный сотрудник; отдел мемориальной скульптуры; СПбГБУК «Государственный музей городской скульптуры»

192102, Россия, г. Санкт-Петербург, ул. Задворная, 2, кв. 30

✉ Artiom.ans1990@yandex.ru

[Статья из рубрики "Memory studies"](#)

DOI:

10.7256/2454-0625.2025.12.77232

EDN:

YBDGAS

Дата направления статьи в редакцию:

10-12-2025

Аннотация: Предметом настоящего исследования является рассмотренная в контексте проблематики развития музейного дела в Советском Союзе конца 1930-х – начала 1940-х гг. история монографической выставки «Оборона Красного Петрограда», открытой в Александровском дворце-музее в городе Пушкине летом 1939 г. и утраченной в годы Великой Отечественной войны. На основании широкого круга источников автором рассмотрены отдельные аспекты работы выставки, а также реконструировано содержание основных разделов её экспозиции. Кроме того, проанализированы социокультурные предпосылки, в частности – существовавшие в советском обществе конца 1930-х гг. мотивации коммеморации боёв за Петроград 1919 г., обусловившие как само появление, так и некоторые формальные и содержательные особенности этого проекта. Методологию исследования составили историко-генетический метод, метод анализа источников и метод реконструкции, применённые в процессе изучения

бытования экспозиции в Александровском дворце, а также методы дедукции и моделирования, использованные для определения нереализованного потенциала развития выставки и её значения в истории музейного дела Ленинграда. В результате проделанной работы в научный оборот впервые введены многочисленные факты из истории выставки «Оборона Красного Петрограда». Установлено, что она была выполнена на высоком профессиональном уровне и на протяжении своего существования пользовалась успехом среди аудитории. В то же время, она была отмечена множеством негативных черт породившей её эпохи: пренебрежением подлинными реликвиями прошлого в угоду наглядно-агитационным материалам, культивированием культа личности И. В. Сталина и др. Согласно выдвинутым в заключительной части статьи предположениям, с течением времени экспозиция в Александровском дворце могла развиваться в полноценный Музей обороны Петрограда, однако эта возможность была упущена. Вместе с тем, рассмотренная выставка, вероятно, стала одним из источников вдохновения для создателей выставки «Героическая оборона Ленинграда» – будущего Музея обороны Ленинграда – и таким образом всё же повлияла на развитие музейного дела в послевоенном городе на Неве.

Ключевые слова:

оборона Петрограда, коммеморация, Гражданская война, коллективная память, город Пушкин, Александровский дворец, выставка, музейное дело, политика памяти, СССР

На протяжении многих лет внимание отечественных и зарубежных исследователей привлекает проблематика интеграции различных областей музейного дела в процессы увековечения памяти о знаковых вооружённых конфликтах прошлого. В качестве примера назовём опубликованные за последнее десятилетие работы А. Ю. Жердевой [\[1\]](#), А. С. Кудрец [\[2, 3\]](#) и С. А. Манькова [\[4\]](#) по истории музеефикации Первой мировой войны 1914–1918 гг., а также труды Ю. Л. Буяновой [\[5, 6\]](#), Д. Бранденбергера [\[7\]](#) и А. А. Амосовой [\[8, 9\]](#), посвящённые музейному измерению коммеморации обороны и блокады Ленинграда 1941–1944 гг. Вместе с тем, многие аспекты данной проблематики всё ещё остаются неизученными. В частности, к настоящему времени не получила должной научной разработки история увековечения музейными средствами ряда ключевых эпизодов российской Гражданской войны, например – победоносной для Красной армии обороны Петрограда от войск генерала Н. Н. Юденича и сил иностранных интервентов в 1919 г.

Празднование двадцатилетия «разгрома банд Юденича» стало одним из центральных событий в культурной жизни Ленинграда конца 1930-х гг. «Славная годовщина», как окрестили памятную дату городские газеты [\[10\]](#), была встречена массовыми митингами и народными гуляниями, сопровождавшимися масштабной пропагандистской кампанией, а также множеством мероприятий коммеморативного характера [\[11, с. 242-244\]](#) [\[12, с. 480-481\]](#). Грандиозный размах этих акций не был случаен. К концу 1930-х гг. увлечение историей петроградской эпопеи достигло в советском обществе своего апогея. В это время битва за Северную столицу было многократно воспета в литературе, живописи, кинематографе и других областях искусства и массовой культуры. На то имелось несколько причин:

Во-первых, в увековечении важнейшего эпизода Гражданской войны на северо-западе России было заинтересовано множество ещё живых и социально активных ветеранов и очевидцев боёв, стремившихся отметить свой вклад в становление советской власти, а

также отдать дань памяти пережитым испытаниям и павшим товарищам.

Во-вторых, коммеморация обороны «колыбели революции» была необходима части политического истеблишмента страны, в том числе – самому И. В. Сталину. Напомним, что весной – летом 1919 г. будущий «вождь народов» принимал деятельное участие в кампании на Петроградском фронте, за что впоследствии был удостоен своей первой государственной награды – ордена Красного Знамени [\[13, с. 179–224\]](#) [\[14\]](#). В дальнейшем Сталин и его соратники неоднократно апеллировали к этим фактам в целях укрепления своего политического авторитета [\[14, с. 40–41\]](#).

В-третьих, обращение к истории победоносных для Красной армии боёв за город на Неве являлось важным инструментом мобилизации масс и подготовки их к новой большой войне, ожиданием которой была наполнена советская культура конца 1920-х – начала 1940-х гг. [\[15\]](#) Как справедливо отмечает историк С. Б. Ульянова, в интересующую нас эпоху «В результате целенаправленных пропагандистских усилий по конструированию прошлого Гражданская война вытеснила Первую мировую и, в свою очередь, приобрела черты войны национальной. Недостаток позитивного исторического опыта противоборства Красной Армии с внешним противником был восполнен героизацией Гражданской войны» [\[11, с. 244\]](#).

Ленинградское музейное сообщество не осталось в стороне от юбилейных торжеств. В дни праздника городские музеи представили публике ряд экспозиционно-выставочных проектов, посвящённых битве за город на Неве 1919 г. Одним из наиболее значительных среди них стала открытая летом 1939 г. в Александровском дворце-музее в городе Пушкине монографическая историко-революционная выставка «Оборона Красного Петрограда». Изучение истории этого проекта представляет несомненный интерес в контексте исследований музейного дела в СССР эпохи интербеллума, однако на сегодняшний день специалисты-музеологи ещё не уделили этой теме должного внимания. Настоящая работа призвана исправить сложившуюся ситуацию.

Открытие выставки «Оборона Красного Петрограда» состоялось 12 июня 1939 г. [\[16\]](#) В известных нам источниках не акцентируется внимание на причинах выбора этой даты, однако, не вызывает сомнений, что она была предложена организаторами не случайно. Несмотря на то, что основные бои за «колыбель революции» развернулись в октябре 1919 г., именно в начале лета в Петрограде находился И. В. Сталин. В середине июня он принимал участие в ликвидации антибольшевистского мятежа на форте Красная Горка. К годовщине этих событий и было приурочено открытие выставки.

Для проведения выставки было выбрано всемирно известное дворцово-парковое предместье Северной столицы, носящее с 1937 г. имя великого русского поэта. У этого, на первый взгляд неочевидного решения, также имелось обоснование. Осенью 1919 г., в дни второго наступления Северо-западной армии Н. Н. Юденича на Петроград, Детское Село (такое название носил будущий город Пушкин в 1918–1937 гг.) стало одним из рубежей обороны «колыбели революции» [\[17, с. 26–27\]](#).

Непосредственным местом размещения экспозиции стал Александровский дворец-музей – выдающийся памятник архитектурного классицизма, воздвигнутый по проекту Д. Кваренги в 1792–1796 гг. для императорской фамилии (в наши дни входит в структуру Государственного музея-заповедника «Царское Село»). К концу 1930-х гг. дворец был частично музеефицирован. Как сообщалось в путеводителе «Александровский дворец-музей и парк в г. Пушкине», составленном А. В. Савицкой в 1939 г., «В музей

превращён только первый этаж центральной части дворца и левый флигель, где жили Романовы. Остальные помещения заняты домами отдыха» [\[18, с. 9\]](#). В означенную эпоху Александровский парк города Пушкина рассматривался местными властями не как ценная в историческом плане заповедная зона, а как действующий парк культуры и отдыха [\[19, с. 60\]](#). В свете этого неудивительно появление в расположенном там дворце экспозиции именно историко-революционного профиля. Тем более, что данное решение наследовало сложившейся на заре советской эпохи практике организации историко-революционных музеев в зданиях – символах «старого режима». Первое учреждение данного типа – Государственный музей Революции в Петрограде – было открыто 11 января 1920 г. в залах другой бывшей резиденции русских императоров, Зимнего дворца [\[20, с. 8\]](#).

Первый зал выставки «Оборона Красного Петрограда» был посвящён теме весенне-летних боёв за Петроград и участию в них И. В. Сталина. Здесь были представлены копии документов, отражавших вклад вождя в победу, например – мандата, выданного Сталину при командировке на берега Невы, а также иные плоскостные экспонаты. Вероятно, наибольшее внимание зрителей привлекала написанная специально для выставки картина художника Ю. М. Казмичёва «Отъезд товарища Сталина на Петроградский фронт» [\[16\]](#).

Два следующих зала были посвящены обороне города на Неве от частей Северо-западной армии осенью 1919 г. Расположенная в них экспонатура была более разнообразна. Там можно было увидеть вооружение и обмундирование бойцов Красной армии периода Гражданской войны, макеты прославленного путиловского бронепоезда №6 им. Ленина и «первого советского танка» (полугусеничного бронеавтомобиля «Остин-Кегресс», который выпускался Путиловским заводом в 1919 г.), картину художника С. И. Клементьева «Бой под Детским Селом у деревни Новой 22 октября 1919 года», а также фотографии, плакаты, листовки и иные реликвии. Самым выразительным экспонатом здесь являлся масштабный макет «Бой под Пулковом» (в ряде источников – «Бой под Александровкой»), открытый для публики 30 июня 1939 г. [\[21\]](#) На нём воспроизводился один из ключевых эпизодов битвы за Петроград: «момент перехода красных частей в наступление, положившее начало разгрому банд Юденича» [\[22\]](#).

Четвёртый зал представлял собой обращение к актуальным военным и общественно-политическим событиям, трактованным как продолжение достижений революционных лет. Там была размещена своеобразная «доска почёта» с портретами Героев Советского Союза (фотография этого раздела сохранилась в фондах Музея-заповедника «Царское Село»), а также материалы, посвящённые боям у озера Хасан в 1938 г. Завершалась экспозиция словами воинской присяги РККА [\[16\]](#).

В процессе исследования нами был обнаружен ряд выдержек из книги отзывов выставки «Оборона Красного Петрограда», опубликованных в пушкинской газете «Большевистское слово» в 1939 г. К примеру, рабочий И. И. Старков с завода им. Жданова оставил там следующую запись: «Осмотрел замечательную выставку – и ярко вспомнились старые, боевые дни. Мы не сдавали позиции врагам и завоевали счастливую жизнь себе и нашим детям». Некто Панфилов от имени экскурсантов-стахановцев из Юрьевца Ивановской области выразил свои впечатления таким образом: «Выставка зажигает нас новым огнём горячего патриотизма и ненавистью к врагам» [\[23\]](#). Определить степень подлинности этих цитат не представляется возможным, однако, по нашему мнению, они отражают дух времени. Масштабная, красочная, идеологически выверенная экспозиция,

посвящённая героическим страницам революционной истории, несомненно, была способна вызвать у посетителей, большую часть которых составляли представители рабочего класса, сильные эмоциональные переживания.

Известно, что выставка «Оборона Красного Петрограда» работала ежедневно с 11 до 18 часов. По ней проводились экскурсии, которые можно было заказать на месте, а также в Екатерининском дворце-музее и по справочным телефонам [\[21\]](#). За три первых месяца работы её совокупно посетило 23102 человека [\[23\]](#).

Мы предполагаем, что у выставки в Александровском дворце имелась собственная сувенирная продукция. Данная гипотеза основана на информации, содержащаяся в очерке мемуариста А. И. Фирсенкова, предваряющем издание дневников его отца – участника Гражданской войны, одного из членов экипажа путиловского бронепоезда №6 И. П. Фирсенкова: «Ещё будучи учеником младших классов, я подолгу разглядывал пожелтевшие фотографии, которые сохранились у отца. Особенно мне нравилась фотокомпозиция, каким-то образом оказавшаяся у отца, возможно, в 1939 году, после историко-революционной выставки «20 лет обороны Петрограда» (так в источнике – А. Ш.), проходившей почему-то в городе Пушкине. На одном небольшом плакате были помещены фотографии макета бронепоезда №6 им. Ленина, комиссара бронепоезда И. И. Газа и машиниста бронепоезда А. А. Майлова» [\[24, с. 7-8\]](#).

История экспозиции в Александровском дворце трагически завершилась осенью 1941 г. «Помещение выставки «Оборона Красного Петрограда» было освобождено от всех экспонатов, которые были сложены в одной из комнат подвала бывшего санатория НКВД; на выставке остались фанерные щиты, 2 макета (во второй комнате макет бронепоезда и в третьей комнате – большой макет «Бой под Александровкой») и в 2-х последних комнатах сложены стеклянные дверцы от библиотечных шкафов и мелкие рамы от картин» – сообщалось в «Отчёте о консервации музейных зданий г. Пушкина», подготовленном Е. Л. Туровой 16 сентября 1941 г. [\[25, с. 31\]](#) На следующий день город оказался под оккупацией, во время которой в помещениях Александровского дворца размещались штаб немецких войск и отделение гестапо. На сегодняшний день нам не известно о каких-либо экспонатах выставки, которые смогли пережить то мрачное время.

После освобождения Пушкина в 1944 г. и начала восстановления местного дворцово-паркового ансамбля выставка «Оборона Красного Петрограда» не была возрождена. В 1946 г. в залах Александровского дворца-музея была открыта выставка «Художественное убранство русских дворцов XVIII века» [\[26\]](#). Случившееся стало следствием изменения отношения к дореволюционному историко-культурному наследию, а также иных преобразований, произошедших в советской культуре и политике памяти в результате Великой Отечественной войны. Как отмечает историк Е. М. Болтунова, память об историко-революционных событиях оказалась в послевоенном СССР «под давлением других мемориальных проектов, прежде всего памяти о Великой Отечественной, а также переосмысленной в категориях наследия памяти о Российской империи» [\[27, с. 127\]](#).

Резюмируя изложенное выше, мы считаем возможным сделать ряд выводов.

Выставка «Оборона Красного Петрограда», несомненно, стала знаковым событием в истории музейного дела как непосредственно города Пушкина, так и всего Ленинграда межвоенной эпохи. Масштабный и красочный экспозиционный проект, посвящённый одному из драматических эпизодов Гражданской войны, был тепло принят аудиторией и оставался востребован на протяжении нескольких лет.

Появление интересующей нас историко-революционной выставки свидетельствуют о том, что в конце 1930-х гг. экспозиционные практики воспринимались советской властью в качестве одного и наиболее действенных инструментов коммеморации. При этом, нельзя не отметить, что рассмотренная экспозиция несла на себе глубокий отпечаток породившей её трагической и противоречивой эпохи. В формальном плане это, в числе прочего, выражалось в характерном для советского музейного дела 1930-х гг. смещении фокуса экспозиционного показа с подлинных реликвий прошлого на вспомогательные материалы наглядно-агитационного характера (картины современных художников, макеты и т.п.), а в содержательном – в приведении трактовок истории сражения за Северную столицу в соответствие с насаждавшимися Сталиным и его единомышленниками идеологическими нарративами [\[28, с. 128-131\]](#).

На наш взгляд, выставка «Оборона Красного Петрограда» обладала значительным потенциалом развития, оставшимся нереализованным в силу трагических обстоятельств финала её истории. При ином развитии событий этот экспозиционный проект, вполне вероятно, мог «вырасти» в полноценный музей, посвящённый петроградской эпопее. Потребность в создании такой институции, несомненно, существовала в Ленинграде конца 1930-х гг. В 1938 г. в одном из пригородов города на Неве, Ораниенбауме, даже был основан Музей обороны Петрограда, однако, как было установлено нами ранее, попытка его организации закончилась неудачей [\[29\]](#). При этом, в означенную эпоху советская культура уже знала прецеденты трансформаций временных выставок в постоянно действующие музеи. В частности, ещё в 1921 г. на базе действовавшей в Москве с 1919 г. выставки «Жизнь Красных Армии и Флота» был развёрнут Музей Красных Армии и Флота (в наши дни – Центральный музей Вооружённых сил Российской Федерации) [\[30, с. 2-4\]](#).

Если бы на рубеже 1930–1940-х гг. выставку «Оборона Красного Петрограда» всё-таки удалось реорганизовать в полноценный музей, то на начальном этапе своего существования это учреждение, безусловно, сохраняло бы отмеченные выше недостатки своей протоформы. Однако, как показывают примеры ряда аналогичных институций, в первую очередь – Музея обороны Царицына, открытого в Сталинграде 3 января 1937 г. (в наши дни – Мемориально-исторический музей, филиал Государственного музея-заповедника «Сталинградская битва»), по прошествии времени, в свете эволюции исторической политики в СССР и постсоветской России, его работа была бы перестроена на подлинно научных началах [\[31\]](#). В конечном счёте, появление Музея обороны Петрограда, несомненно, обогатило бы музейный ландшафт Ленинграда – Санкт-Петербурга.

Несмотря на то, что выставка «Оборона Красного Петрограда» со всеми экспонатами погибла в первый год Великой Отечественной войны, по нашему мнению, определённые реминисценции её существования всё же ощущались в музейном деле Ленинграда и в послевоенную эпоху. 30 апреля 1944 г. в Соляном городке на набережной реки Фонтанки была открыта выставка «Героическая оборона Ленинграда», позже реорганизованная в полноценный Музей обороны Ленинграда (в наши дни – Государственный мемориальный музей обороны и блокады Ленинграда). Современные исследователи традиционно и небезосновательно ищут истоки этого проекта в так называемых «трофейных» выставках, проходивших на берегах Невы в 1941–1943 гг. [\[5, с. 47-84\]](#) Однако, нам представляется, что сама мысль о возможности и необходимости создания монографической экспозиции, посвящённой обороне города, была (возможно, на подсознательном уровне) «подсказана» ленинградскому руководству и музейному

сообществу воспоминаниями о выставке схожей тематики, работавшей в 1939–1941 гг. в Александровском дворце-музее.

Библиография

1. Жердева Ю. А. Музеализация Великой войны: региональная история // Человек и общество в условиях войн и революций: материалы II всероссийской научной конференции / под ред. Е. Ю. Семеновой. Самара: Самарский государственный университет, 2015. С. 181-187. EDN: UYSYCL.
2. Кудрец А. С. Музеи Великой войны: проекты и перспективы // Вестник Санкт-Петербургского государственного института культуры. 2018. № 3. С. 80-85. DOI: 10.30725/2619-0303-2018-3-80-85. EDN: UWQKJW.
3. Кудрец А. С. Мемориализация Первой мировой войны: от коллекции к музею // Вестник Санкт-Петербургского государственного института культуры. 2024. № 2. С. 87-92. DOI: 10.30725/2619-0303-2024-2-87-92. EDN: LJMAWT.
4. Маньков С. А. Опыт музейной коммеморации Великой войны в Великобритании в 1920–1930-х гг. // Вестник Санкт-Петербургского государственного института культуры. 2020. № 4. С. 46-50. DOI: 10.30725/2619-0303-2020-4-45-50. EDN: NLGGDW.
5. Буянова Ю. Л. История музея // Музей Ленинградской Победы / Под ред. Ю. Л. Буяновой. СПб.: Государственный мемориальный музей обороны и блокады Ленинграда, 2019. С. 47-123.
6. Городу и людям: К 80-летию Музея обороны Ленинграда / Под ред. Ю. Л. Буяновой. СПб: Государственный мемориальный музей обороны и блокады Ленинграда, 2024. 300 с.
7. Бранденбергер Д. "Репрессированная" память? Кампания против ленинградской трактовки блокады в сталинском СССР, 1949–1952 гг. (на примере Музея обороны Ленинграда) // Новейшая история России. 2016. № 3. С. 175-186. DOI: 10.21638/11701/spbu24.2016.311. EDN: XRVNNR.
8. Амосова А. А. Музеи Ленинграда и сталинский режим в 1945–1953 гг.: историографический обзор // Россия на переломе: войны, революции, реформы. XX век: Сборник статей / Отв. ред. М. В. Ходяков. Санкт-Петербург: Лема, 2018. С. 325-335. EDN: ХМНОВN.
9. Амосова А. А., Черчинцева А. К. Способы интерпретации блокадной и фронтовой повседневности в экспозициях и выставках исторических музеев Ленинграда – Санкт-Петербурга в 1940–1990-е гг. // Вопросы музеологии. 2021. Т. 12. Вып. 2. С. 187-205. DOI: 10.21638/spbu27.2021.204. EDN: EEUFRQ.
10. Празднование славной годовщины // Ленинградская правда. 1939. № 139. С. 1.
11. Ульянова С. Б. Воспоминание о будущем: исторический опыт Первой мировой и Гражданской войн в советской пропаганде 1920–1930-х гг. // Вестник РУДН. Серия: История России. 2021. Т. 20. № 2. С. 236-246. DOI: 10.22363/2312-8674-2021-20-2-236-246. EDN: PMXSJS.
12. Васильев К. И. От "белобандита" до героя: как менялся образ генерала Н. Н. Юденича в отечественной прессе (1924–2019) // Военная история России XIX–XX веков. Материалы XII Международной военно-исторической конференции / Под. ред. Д. Ю. Алексеева, А. В. Арановича, В. А. Мосунова. Санкт-Петербург: СПбГУПТД, 2019. С. 467-494. EDN: GZPQUN.
13. Ратьковский И. С. Сталин: пять лет Гражданской войны и государственного строительства, 1917–1922 гг. Санкт-Петербург: Питер: Питер Класс, 2023. 350 с. EDN: QWEZFD.
14. Пироев С. Г. И. В. Сталин как руководитель весенне-летней обороны Петрограда в 1919 г. // StudArctic Forum. 2025. Т. 10. № 3. С. 33-43. EDN: RSPZLL.

15. Голубев А. В. "Если мир обрушится на нашу Республику...": советское общество и внешняя угроза в 1920–1940-е гг. Москва: Кучково поле, 2008. 381 с.
16. Болонина Е. "Оборона Красного Петрограда". Сегодня открывается выставка в Александровском дворце-музее // Большевистское слово. 1939. № 70. С. 4.
17. Пироев С. Г. Л. Д. Троцкий как руководитель осенней обороны Петрограда в 1919 г. // StudArctic Forum. 2025. Т. 10. № 2. С. 22-31. EDN: QPWRZY.
18. Александровский дворец-музей и парк в г. Пушкине / Сост.: А. В. Савицкая. Ленинград: Лениздат, 1939. 80 с.
19. Савицкий С. А. Преобразование Царскосельского парка в парк культуры и отдыха в 1930-х годах // Вестник РГГУ. Серия: Литературоведение. Языкознание. Культурология. 2016. № 2. С. 58-69. EDN: WEZVZR.
20. Артёмов Е. Г. Опыт прошлого, взгляд в будущее. Основные исторические этапы деятельности музея // ГМПир: 90 лет в пространстве истории и политики, 1919–2009: материалы научной конференции, посвященной юбилею Государственного музея политической истории России. Санкт-Петербург: Норма, 2010. С. 7-16.
21. Вознесенская. О выставке "Оборона Красного Петрограда" // Большевистское слово. 1939. № 76. С. 3.
22. Выставка "Оборона Красного Петрограда" // Ленинградская правда. 1939. № 132. С. 4.
23. На выставке "Оборона Красного Петрограда" // Большевистское слово. 1939. № 122. С. 3.
24. Фирсенков А. И. Предисловие // Фирсенков И. П. Максималист. Дневник участника гражданской войны 1918–1921 годов. Санкт-Петербург: ИД "Морская энциклопедия", 2017. С. 7-26.
25. Помнить, нельзя забыть! Дворцы и парки города Пушкина: 1941–1946 / Сост.: В. Ф. Плауде, И. П. Распопова. Санкт-Петербург: Русская коллекция, 2020. 408 с.
26. Иванова Е. В. Выставка "Художественное убранство русских дворцов XVIII века" в Александровском дворце 1946 года: к вопросу о возрождении музейной деятельности в пригородах Ленинграда после Великой Отечественной войны // Международный научно-исследовательский журнал. 2017. № 3. Часть 1. С. 79-83. DOI: 10.23670/IRJ.2017.57.043. EDN: YGUQXZ.
27. Болтунова Е. М. "Пришла беда, откуда не ждали": как война поглотила революцию // Неприкосновенный запас. 2017. № 6. С. 109-128. EDN: YQRKAO.
28. Спиридонов С. Л. Тема Гражданской войны в России в экспозиции ГМР – ГМВОСР – ГМПир // ГМПир: 90 лет в пространстве истории и политики, 1919–2009: материалы научной конференции, посвященной юбилею Государственного музея политической истории России. Санкт-Петербург: Норма, 2010. С. 126-137.
29. Шипунов А. Н. Ф. А. Эккер – первый директор ораниенбаумского Музея обороны Петрограда // Вестник Санкт-Петербургского государственного института культуры. 2025. № 1. С. 119-124. DOI: 10.30725/2619-0303-2025-1-119-124. EDN: FWZJOG.
30. Никонов А. К. Главный военный музей Отечества: вехи истории // Центральный музей Вооруженных сил Российской Федерации. Информационно-методический сборник. 2019. № 2. С. 2-13.
31. Богданова Т. А. Музей: путь длиной в 60 лет // Музей: история и современность: Материалы научно-практической конференции, посвященной 60-летию музея. Волгоград: Волгоградский государственный музей-панорама "Сталинградская битва", 1997. С. 5-15.

Результаты процедуры рецензирования статьи

Рецензия выполнена специалистами [Национального Института Научного Рецензирования](#) по заказу ООО "НБ-Медиа".

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов можно ознакомиться [здесь](#).

Статья «Опыт коммеморации Гражданской войны в Александровском дворце-музее: к истории выставки "Оборона Красного Петрограда" (1939–1941)» посвящена выставке «Оборона Красного Петрограда», открывшейся 20-летию победы над войском генерала Н.Н.Юденича в 1919 году и работавшей в Александровском дворце города Пушкина накануне Великой Отечественной войны. Предметом исследования становится сам феномен коммеморации Гражданской войны в уникальном пространстве бывшей императорской резиденции, рассмотренный в контексте идеологических задач конца 1930-х годов.

Методологическую основу составляет комплексный культурно-исторический анализ, сочетающий методы исторической реконструкции (на основе архивных материалов) и критического анализа. Автор применяет инструментарий музеологии и исследований памяти для конструирования сценографии выставки с целью понимания ее места в советской системе предвоенного периода. Такой подход позволяет рассматривать выставку не как изолированный факт, а как символический акт переосмысления исторического пространства.

Тема исследования обладает научной и общественной актуальностью. Интерес к механизмам формирования коллективной памяти, роли музеев как «места памяти» и практикам использования исторического наследия в идеологических целях сегодня актуален и востребован. Изучение советского опыта 1930-х годов позволяет проводить исторические параллели и лучше понимать современные культурно-политические процессы. Локализация исследования в пригороде Ленинграда добавляет ему региональной значимости.

Новизна работы заключается во введении в научный оборот ранее не исследовавшегося конкретного историко-музейного сюжета. Автор описывает выставку и раскрывает её символический смысл как инструмента актуализации памяти о Гражданской войне.

Статья отличается лаконичной ясной и логичной структурой. Исторический контекст 1930-х годов подводит к анализу конкретной выставки. Стиль научный, но доступный для широкого круга читателей. Содержание полностью соответствует заявленной теме. Автор описывает экспозиции (цели, содержание, экспонаты) и культурологически осмысливает ее значение.

Автор опирается на широкий круг источников: архивные материалы, прессу того периода, мемуары, а также на современные исследования по советской музеологии, истории Гражданской войны, что необходимо для достоверного анализа.

Выводы статьи убедительно подытоживают, что выставка «Оборона Красного Петрограда» демонстрирует, как через частную, важную в идеологическом отношении, выставку раскрываются масштабные историко-культурные процессы: трансформация функций дворцов-музеев в СССР, эволюция культа Гражданской войны к концу 1930-х.

Работа будет интересна историкам культурологам и музеологам, специалистам по истории СССР и политике памяти – как иллюстрация идеологических механизмов; краеведов Санкт-Петербурга/Ленинградской области – как вклад в изучение местной истории. Статья вносит важный вклад в углубление понимания взаимосвязей между историей, памятью и культурой.

Статья является самостоятельным, актуальным и методологически корректным научным исследованием. Она основывается на солидной источниковой базе, предлагает оригинальную интерпретацию и вносит конкретный вклад в изучение советской музейной истории. Работа рекомендуется к публикации в научном журнале.

